

Владимир Алеников

Каникулы

Петрова и Васечкина

Совсем
немножко
побудем
хулиганами,
и все.

Войдешь
без стука,
вылетишь
без
звука!



Приключения Петрова и Васечкина

Владимир Алеников

Каникулы Петрова и Васечкина

«РИПОЛ Классик»

2013

Алеников В. М.

Каникулы Петрова и Васечкина / В. М. Алеников — «РИПОЛ
Классик», 2013 — (Приключения Петрова и Васечкина)

ISBN 978-5-386-05238-6

Предлагаем вашему вниманию книгу Владимира Аленикова «Каникулы Петрова и Васечкина». Ну кто же не знает этих двух закадычных друзей! Предлагаем вашему вниманию, дорогие читатели, лучшие рассказы об этих удивительных приключениях! Некоторые истории вам уже известны по знаменитым фильмам, но большинство из них явятся для вас замечательным сюрпризом!

ISBN 978-5-386-05238-6

© Алеников В. М., 2013
© РИПОЛ Классик, 2013

Содержание

ХУЛИГАН (почти по Гоголю)	6
Глава 1. К нам едет хулиган	6
Глава 2. Зачем человеку каникулы?	10
Глава 3. Чрезвычайное происшествие	13
Глава 4. Опоздавший – без обеда!	16
Глава 5. Женский заговор	20
Глава 6. Колыбельная для хулигана	21
Глава 7. Кто есть кто?	24
Глава 8. Как хорошо быть хулиганом!	25
Глава 9. Ужасающие подробности из жизни хулигана Васечкина	28
Глава 10. Плоды перевоспитания	32
Глава 11. На пути к исправлению	38
Глава 12. Признание № 1	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Владимир Алеников
Каникулы Петрова и Васечкина

© ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2013

ХУЛИГАН (почти по Гоголю)

ПОВЕСТЬ

Филиппу Аленикову

Глава 1. К нам едет хулиган



Антон Антонов вышел из прохладного уюта столовой и остановился на пороге, щурясь от солнца. После сытного обеда хотелось расслабиться, но дела...

Вспомнив о них, Антон озабоченно вздохнул. Нелегко быть председателем совета дружины, а особенно в таком большом лагере. Но Антон, несмотря на свои неполные четырнадцать лет, с кипучей энергией и полным сознанием ответственности нёс все тяготы этой почётной, но трудной должности.

Вот и сейчас он шёл по лагерю, хозяйским глазом замечая беспорядок и тут же принимая, пока в уме, соответствующие меры.

Антон вспомнил о письме, которое получил ещё утром, но до сих пор не выбрал времени прочитать. Он сунул руку в карман и достал успевший уже помяться конверт. Распечатав его и вынув оттуда несколько листиков, он начал читать на ходу.

По мере чтения лицо его принимало всё более озабоченное выражение. Дочитав до конца, он остановился и задумался, ероша коротко остриженные волосы.

Впрочем, думал он недолго. Озабоченность на его лице почти сразу сменилась решительностью. Антон остановил пробежавшего мимо пионера и, отдав короткое приказание, энергично пропустил дальше. А пионер сорвался с места и побежал исполнять поручение...

Приказ, пущенный по цепочке, в считанные секунды пронёсся по лагерю, и к главному корпусу со всех сторон заспешили члены совета дружины...



Антон внимательно оглядел всех присутствующих и многозначительно произнёс:

– Я пригласил вас, товарищи члены совета дружины, с тем чтобы сообщить вам прене-
приятное известие: к нам едет хулиган!

Известие это настолько поразило членов совета дружины, что дальнейший диалог неза-
метно для них перешёл в... пение. Да, да, да, представьте себе. Они запели.

АЛИК. Как хулиган?

ЛЁША. Зачем хулиган?

АРТЁМ. Какой хулиган?

АНТОН. Самый настоящий! Ху-ли-ган!

АЛИК. Ну вот те на!

АРТЁМ. Вот не было заботы!
ЛЁША. Да он же может нам разрушить план
учебно-воспитательной работы!
АНТОН. И главное, я будто чувствовал...
Две вражеские лодки подводные
Сегодня мне снились всю ночь...
Всплыли, перископы выставили,
А сами такие огромные.
И тут же уплыли прочь!
А у одной в боку дыра
И хищный нос такой при этом...
И на тебе – письмо с утра,
Вот говорят – не верь приметам!
ЛЁША. Что это за письмо?
АРТЁМ. Давай сюда!
АНТОН. От друга – Чмыхова Андрея...
АЛИК (с надеждой). А может, шутка? Ерунда?
АРТЁМ. Давай, Антон, читай скорее!
АНТОН. Сейчас, ага... Вот с этой строчки...
(Читает.)
«Советовать тебе я не берусь,
Но едет к вам – я это знаю точно —
Известный хулиган по кличке Гусь!»
АЛИК (через плечо Антона,
дрожащим голосом).
Он в детской комнате милиции
На днях поставлен на учёт!..
АРТЁМ. Вот это гусь!
ЛЁША. Вот это птица!
АЛИК. Зачем он нам? На кой он чёрт!
АРТЁМ. Он снизит показатели,
Испортит весь отчёт!
АЛИК (вскакивая).
Доложим воспитателям.
Он будет здесь вот-вот!
АРТЁМ. Избавиться бы! Выжить!
ЛЁША. Отпор в газете дать!
АНТОН. Ребята, лучше выждать...
АРТЁМ. Чего там выждать!
АНТОН. Зачем напрасно спорим?
Пока что не горит!
Мы выждем и посмотрим,
Чего он натворит!
АРТЁМ. Затем его в работу
Серьёзную возьмём!
ЛЁША. Проявим и заботу
Известную о нём!
АНТОН (со вздохом).
Раз от него уже не скрыться,

То мы включим его в отчёт.
АРТЁМ. Вот это гусь!
ЛЁША. Вот это птица!
АЛИК. Зачем он нам? На кой он чёрт!
Змею пригрей! А жало?!
Долой заботу с плеч!..
АРТЁМ. Я думаю, пожалуй,
Его бы в спорт вовлечь!
АНТОН. Всё дело в интересах.
Расширить! Вот в чём соль!
ЛЁША. Открытки, шашки, пресса
Свою сыграют роль.
АЛИК. Стараетесь напрасно.
Он даст вам прикурить!..
АНТОН. Вниманием и лаской
Его бы окружить!
АРТЁМ. Ну как?
АЛИК. Вот это штука!
АНТОН. Ребята, по рукам!
Но никому ни звука,
Что едет хулиган!

А в это время, припав к дверям пионерской комнаты, толкались и перешёптывались, стараясь не пропустить ни одного слова из того, о чём говорилось и пелось на сборе совета дружины, две девчонки – Оля Добкина и Оля Бобкина.

Уловив главное из происходящего за дверью, они подхватили лейтмотив всего разговора и с криками «Хулиган! Хулиган!» побежали по лагерю.

Тревожная весть моментально разлетелась повсюду.

Глава 2. Зачем человеку каникулы?

А в это самое время у главных лагерных ворот остановился автобус, и из него выгрузились двое наших старых знакомых – Петя Васечкин и Вася Петров. Васечкин, как всегда, был налегке, потому что вся поклажа размещалась на широких плечах его верного друга.

Друзья вошли в ворота и огляделись. Лагерь словно затаился. На аллеях и спортплощадках было пусто.

– Не могу! – сказал Петров. – Есть так хочется, и в животе трескотня такая, будто целая пионерская дружина в трубы затрубила. Эх, хоть бы какие-нибудь щи!

Васечкин повертел головой по сторонам. Но везде было пусто. Только на волейбольной площадке, в судейском кресле, как на наблюдательном пункте, восседал Филипп, малыш лет семи.

– Эй! – окликнул его Васечкин. – Где тут у вас столовая?

– Там! – махнул рукой малыш.

– А где все? – не отставал Васечкин.

– Хулигана ждут! – охотно ответил малыш.

– Какого? – испуганно спросил Васечкин и оглянулся.

– Страшного! В детской комнате состоит на учёте! Слышите?

Васечкин прислушался.

Издалека доносилось: «Хулиган! Хулиган! К нам едет хулиган!»

Слегка встревоженные друзья пошли дальше. И без того не очень весёлое настроение их ещё больше ухудшилось, причём настолько, что прозой они уже разговаривать не могли, а потому запели.

ВАСЕЧКИН. Зачем человеку каникулы?

Задумывался кто-нибудь?..

ПЕТРОВ. А человеку каникулы

Затем, чтоб отдохнуть!

ВАСЕЧКИН. Купание!

ПЕТРОВ. Гуляние!

ВМЕСТЕ. На катере катание!

ПЕТРОВ. Отличное питание!

ВМЕСТЕ. В любое время суток!

ВАСЕЧКИН. А тут одни задания!

ПЕТРОВ. Режим и назидания!

ВМЕСТЕ. И каждый день собрания!

ВАСЕЧКИН. Короче...

ВМЕСТЕ (вздыхая). Не до шуток!

ВАСЕЧКИН. Зачем человеку каникулы?

ПЕТРОВ. Чтоб каждый день кино!

ВАСЕЧКИН. А в лагере каникулы —

Мучение одно!

ПЕТРОВ. Подъём и умывание!

ВАСЕЧКИН. И по свистку купание!

ПЕТРОВ. Три раза в день питание!..

ВМЕСТЕ. Короче, не до шуток!

Сплошное ожидание.

ВАСЕЧКИН. С мамашами свидания...

Задания!

ПЕТРОВ. Собрания!

ВМЕСТЕ. В любое время суток.

Надо заметить, что, пока они пели, они продолжали идти вперёд, и с ними происходили следующие события.

На берегу моря, по которому шли Петров и Васечкин, возвышались песочные замки, над строительством которых трудились несколько малышей. Васечкин нагнулся было, чтобы помочь одному из них, но тот, испугавшись, отпрянул, и Васечкин, которого к тому же ещё нечаянно подтолкнул сзади заглядевшийся на что-то Петров, полетел прямо на замки, приведя их в состояние полной негодности. Малыши подняли страшный рёв, и Васечкин огорчённо двинулся дальше.



Когда же они шли по аллее, неожиданно подул ветер, и с Васечкина сдуло панаму. Васечкин погнался за ней, но панаму занесло на ветку растущего неподалёку дерева. Васечкин, встав на плечи Петрову, попытался было достать панаму, но опять же потерял равновесие, ухватился за ветку, ветка затрещала, и Васечкин вместе с Петровым и со злополучной веткой оказался на земле.

Васечкин сердито нахлобучил на себя панаму и, прихрамывая, двинулся дальше, как и Петров, совершенно не подозревая о том, что всё это время, с момента их появления в лагере, за ними неотрывно следили две пары внимательных глаз.

И чем дальше, тем всё большее выражение ужаса приобретали эти глаза, принадлежавшие... ну, разумеется, Бобкиной и Добкиной.

Тем временем ни о чём не подозревающие Петров и Васечкин, завершив наконец свой горемычный дуэт, завернули за угол и... буквально нос к носу столкнулись со своей классной руководительницей, учительницей французского языка Инной Андреевной.

– Инна Андреевна! – заорал обрадованный Васечкин. – Бонжур!

– Инна Андреевна! – вторил ему Петров. – Коман са ва?!!

От радости оба друга схватили несчастную Инну Андреевну за руки и закружили её так, что у неё всё поплыло перед глазами.

– Петров! Васечкин! – сумела произнести учительница, когда они остановились. – Фидонк! Жэ маль а ля тет! У меня голова кружится! Откуда вы взяли на мою голову!

– Как это откуда? – возмутился Васечкин.

– Мы отдыхать приехали! – солидно сказал Петров.

– А вот вы что здесь делаете? – спросил Васечкин.

– А, Инна Андреевна? – наступал Петров.

– Я тоже отдыхаю, – вздохнула Инна Андреевна. – Исполняю обязанности начальника лагеря.

– Понятно, – сказал Васечкин. – А ля гер, как а ля гер?

– Сэртэнман, – улыбнулась Инна Андреевна. – Разумеется. А как, кстати, ваш французский? Научились сажать капусту?

– А как же! – ухмыльнулся Петров.

Они переглянулись с Васечкиным, и оба загорланили уже известную нам по предыдущим историям народную французскую песню «Саве ву плантэ ле шу?» («Умеете ли вы сажать капусту?»).

У Бобкиной и Добкиной, наблюдавших из-за кустов всю эту сцену, округлились и без того достаточно круглые от ужаса глаза, и они, не сговариваясь, помчались прочь.

– Трэ бьен! – сказала Инна Андреевна. – Я вами довольна. Молодцы!

Друзья просияли.

– Говорят, – сказал Васечкин, – к вам какой-то хулиган приезжает?

– Да ну? – испугалась учительница. – Этого только не хватало! Пойду узнаю!

– Да вы не бойтесь, Инна Андреевна, – сказал Петров. – Если что, мы поможем!

Глава 3. Чрезвычайное происшествие

В пионерскую комнату, где всё ещё заседали члены совета дружины, влетели запыхавшиеся Добкина и Бобкина.

– Чрезвычайное происшествие! – закричала с порога Бобкина.

– Неожиданное известие! – поддержала её Добкина.

– Что, что такое? – Все вскочили.

А Бобкина и Добкина, не в силах сдерживаться, вдруг запели, перебивая друг друга, о том, что они видели собственными глазами. В основном, разумеется, о том, как вёл себя Гусь, причём пели они со всевозможными подробностями и преувеличениями.

ДОБКИНА. Чрезвычайное происшествие!

БОБКИНА. Неожиданное известие!

ДОБКИНА. Такой большой!

БОБКИНА. Глаза горят!

ДОБКИНА. А нрав! А поведение!

БОБКИНА. Колотит, дразнит всех подряд!

ДОБКИНА. Ломает...

БОБКИНА. Насаждения!

Я первая увидела!

ДОБКИНА. Я первая заметила!

БОБКИНА. Я умоляю, не кричи!

ДОБКИНА. Ты, Оля, просто вредина!

БОБКИНА. Сама ты, Оля, вредина!

(Изо всей силы наступает Добкиной на ногу.)

ДОБКИНА. А ну-ка, замолчи!

БОБКИНА и ДОБКИНА. Короче, ясно, это Гусь!

АЛИК. Ребята, я его боюсь!

АРТЁМ. Мы все с тобою, ты не трусь!..

ЛЁША. А встреча? Не успели.

АНТОН (подводя черту).

Он здесь уже, тем лучше!

Пусть!

Я вскоре за него возьмусь.

Ну, что за птица, этот Гусь,

Ведь не орёл же, в самом деле!

ДОБКИНА. В общем, жуткое происшествие!

БОБКИНА. Потрясающее известие!

ДОБКИНА. Привёз сообщника с собой...

БОБКИНА. И тоже хулигана!

ДОБКИНА. Их испугался бы любой.

БОБКИНА. Дерутся и горланят!

ДОБКИНА. Я первая увидела!

БОБКИНА. Я первая заметила!

ДОБКИНА. Я умоляю, не кричи!

БОБКИНА. Ты, Оля, просто вредина!

ДОБКИНА. Сама ты, Оля, вредина!



БОБКИНА. Ах вот как? Получи!
ВСЕ (хором). Короче, ясно, это Гусь!
АЛИК. Всё больше я его боюсь!
АРТЁМ. Да говорю тебе, не трусь...
ЛЁША. Жаль встретить не успели!
АНТОН. Пока похулиганит пусть.
А там я за него возьмусь.
Ну, что за птица этот Гусь,
Ведь не орёл же, в самом деле!

Антон замолчал и погрузился в раздумье, потом спросил:

– И давно он здесь?

– Да с час уже! – хором ответили Бобкина и Добкина.

– Где же он?

– В столовой.

– Целый час! – возмутился Антон. – А у нас ещё ничего не готово к встрече. Позор!

– Что ж, Антон? – спросил Артём. – Идти всем в столовую?

– Нет, нет! – испугался Алик. – Вперёд пустить председателя совета дружины, спортивного строителя, боксёрскую секцию...

– Не надо, – остановил его Антон. – Давайте я сам! Бывали трудные случаи в жизни, сходили, ещё даже и грамоты получал. Авось, и теперь пронесёт... – Он повернулся к Бобкиной. – Говорите, он в столовой? Вы, ребята, валяйте, готовьтесь по своей части, а я отправлюсь сам или вот хоть с Добкиной пройду и как бы случайно загляну в столовую. Ну, Добкина, пойдём! – Он кивнул Добкиной. – Покажешь!

– И я, и я, – захныкала Бобкина. – Позволь и мне, Антон!

– Нет, нет, Бобкина, нельзя, нельзя! – сурово сказал Антон.

– Ничего, ничего, я так... – просилась Бобкина, – вдалеке пойду от вас. Мне бы только немного в щёлочку, в дверь подсмотреть, как у него эти поступки...

Антон неодобрительно покачал головой и вышел из пионерской. Бобкина с Добкиной, столкнувшись в дверях, бросились за ним.

На пороге они встретились с Анкой и Дашенькой.

– Где же, где ж они? – взволнованно спросила Анка. – Антон! Антоша! А всё ты, Дашенька, всё из-за тебя. Чего копалась?! Чего возилась?! Антон, куда, куда? Что, приехал он? Здоровый?

– После, после, Анка! – отмахнулся от неё Антон.

– После? Вот новости – после! Я не хочу после... – Анка загородила Антону дорогу. – Мне только одно слово... Что, он уже дрался?

Антон вырвался и убежал. Добкина рванулась за ним.

– Убежал! – возмутилась Анка. – Ничего, ничего, я тебе это вспомню! А всё ты, – набросилась она на Дашеньку: – «Погоди, Анка, погоди, я сейчас!» Вот тебе и сейчас! Вот тебе ничего и не узнали! Всё твоё кокетство. Услышала, что Артём здесь, и давай перед зеркалом крутиться.

– Ну что ж делать, Анка? – томно ответила Даша, опуская свои большие голубые глаза. – Всё равно ведь скоро всё узнаем.

– Скоро... – с сарказмом передразнила её Анка. – Большое спасибо... Слушай, Оля, – схватила она за руку Бобкину. – Ты всё равно в щёлку подглядывать будешь, так рассмотри всё хорошенько: что за хулиган, каков он и какие глаза, чёрные или нет, и сию же минуту возвращайся назад, слышишь?

Бобкина кивнула, вырвалась и убежала.

Анка и Дашенька с завистью посмотрели ей вслед.

Глава 4. Опоздавший – без обеда!

Петров и Васечкин сидели в чисто убранной столовой и с тоской глядели на плакат, где под смешным рисунком была категорическая надпись: «Опоздавший – без обеда!»

– Послушай, эй, Петров... – нерешительно начал Васечкин.

– Чего? – отозвался Петров.

– Ты сходи туда, – ещё более нерешительно продолжил Васечкин.

– Куда? – спросил Петров.

– На кухню... Там скажи... чтобы нам дали пообедать.

– Да нет, я и ходить не хочу, – отказался Петров.

– Ну и дурак...

– Да так, всё равно, хоть и пойду... – размышлял Петров, – ничего из этого не будет.

Дежурный по кухне сказал, что больше никому не даст обедать.

– Как он смеет не дать? Вот ещё чепуха! – возмутился Васечкин.

– Ещё, говорит, к председателю совета дружины пойду, всякие опоздавшие скандалят! Этак всякий, говорит, придёт, опоздает, а за ним убирай! Я, говорит, шутить не буду, я прямо с жалобой к Антону пойду, чтобы три внеочередных дежурства закатал, чтоб знали... – излагал Петров.

– А ты ему скажи, что мы только что приехали! – посоветовал Васечкин.

– Ладно! – Петров отправился в сторону кухни.

Васечкин вздохнул и нервно начал барабанить пальцами по столу.

– Это скверно, – задумчиво сказал он, – если он совсем ничего не даст есть. Так хочется, как ещё никогда не хотелось...

На пороге кухни появился Петров.

– Ну что? – встрепнулся Васечкин.

– Несут обед! – обрадованно сказал Петров.

– Несут! Несут! Несут! – завопил Васечкин, хлопая в ладоши и подпрыгивая на стуле.

В столовую вошла хмурая девчонка с подносом, на котором было несколько тарелок.

– Дежурный по кухне последний раз уже даёт! – сказала она, расставляя тарелки на столе.

– Ну, дежурный, дежурный... – сказал Васечкин, беря ложку. – Тоже мне, большой хозяин... Что там такое?

– Суп и жаркое! – не приветливо сказала девчонка.

– Как, только два блюда? – возмутился Васечкин.

– Только...

– Вот ерунда какая! Ты скажи ему: что это в самом деле такое!.. Этого мало.

– А дежурный говорит, что ещё много...

– А соуса почему нет? – вдруг вспомнил Васечкин.

– Соуса нет! – отрезала девчонка.

– Отчего же нет? Я видел сам, проходя мимо кухни, там много чего готовилось...

– Да оно-то есть, да нет.

– Как нет? – Васечкин стукнул по столу кулаком.

– А рыба, а котлеты? – робко поинтересовался Петров.

– Это для тех, кто не опаздывает! – пояснила девчонка. – Вот придёте вовремя на ужин и будете есть... – Девчонка, хмыкнув, демонстративно повернулась и ушла на кухню.

Не успела она скрыться, как Петров и Васечкин схватились за ложки и принялись за еду. Какое-то время они сосредоточенно и молча ели.

– Что это за суп? – нарушил молчание Васечкин. – Просто воды налили в тарелку: никакого вкуса нет, только пахнет.

– Давай я съем! – предложил Петров, управившийся уже со своей порцией. – Мне нравится!

Он решительно потянулся к тарелке Васечкина.

– Ну, ну, ну! – защищая тарелку, завопил Васечкин. – Отстань, Петров!

В это время в зал вошла та же девчонка. Она принесла компот.

– Что это за еда? – начал возмущаться Васечкин. – Разве это еда?!

– Там вон председатель совета дружины идёт, – отрезала девчонка, – с ним и разговаривайте!

– Вот те на! – испугался Васечкин. – Ну и ябеда этот дежурный, успел уже пожаловаться! А что, если в самом деле нас теперь дежурить заставят? Нет, не хочу... Да что ж он, в самом деле? Что мы, нарушители какие-то? Да я ему скажу: «Как ты смеешь, как ты...»

В этот момент в столовую вошёл Антон. За ним бочком протиснулась Добкина.

– Который из них? – шёпотом спросил Антон Добкину.

Васечкин вскочил.

И Антон, так и не дождавшись ответа Добкиной, тут же понял, что это и есть Гусь.

Какое-то время Васечкин с Антоном в испуге смотрели один на другого.

– Добрый день! – произнёс наконец Антон.

– Привет... – пробормотал Васечкин.

– Моя обязанность, – начал Антон, – как председателя совета дружины лагеря, заботиться о том, чтобы всем вновь прибывшим...

– Да что ж делать? – заикаясь, начал оправдываться Васечкин. – Мы не виноваты... мы только что приехали...

Из-за дверей в столовую всё время заглядывала Бобкина.

– Он больше виноват! – продолжал жаловаться Васечкин, показывая в сторону кухни. – Он нас в столовую не пускал и слушать не хотел...

– Не может быть! – возмутился Антон. – Сегодня третий отряд дежурит, а там все активные и хорошего поведения... А если не так, то... Можем вместе пройти на кухню и разобраться...

– Нет, не хочу! – завопил Васечкин. – Я знаю, что значит пройти на кухню и разобраться – дежурить вне очереди. Да какое вы имеете право? Да вы хоть со всей своей дружиной – не пойду! Я прямо к Инне Андреевне!

Тут вошедший в раж Васечкин начал стучать кулаком по столу.

Перепуганная Добкина со страху полезла под стол.

– Ребята! – взмолился Антон. – Не губите нас! Ведь показатели... Мы же соревнуемся с «Черноморцем»...

– Нет, не хочу! Вот ещё! – орал разошедшийся Васечкин, – Из-за ваших показателей мы должны дежурить вне очереди, вот прекрасно! Мы сами с Петровым в своей школе, если хотите знать, активисты. И металлолом, если надо, и макулатуру... И старушкам, и старичкам помочь, у кого хотите спросите...

Антон в это время шепнул Добкиной:

– Он хочет, чтобы мы не считали его хулиганом... Хорошо, давай сделаем вид, будто ничего не знаем... – и уже вслух продолжил: – Мы вот с Ольгой Добкиной (Добкина, услышав свою фамилию, осторожно высунулась из-под стола)... нашей активисткой, специально зашли в столовую, чтобы узнать, хорошо ли кормят вновь прибывших, потому что, я считаю,

каждого пионера нужно встречать хорошо, и, спасибо случаю, познакомились с такими отличными ребятами...

– Я тоже сам очень рад, – натянуто улыбнулся в ответ Васечкин. – Без вас мы совсем не знали, что нам дальше делать...

Увидев, что дежурство им не грозит, Васечкин легко вздохнул и быстро покончил с обедом.

– Не хотите ли осмотреть лагерь? – предложил Антон. – Спортивные площадки, планетарий, пляж...

– С большим удовольствием, мы готовы, – согласился Васечкин.

– Также, если будет желание, у нас прекрасный боксёрский ринг, можете побоксировать... друг с другом.

– Да зачем же? – испугался Васечкин. – Мы уж лучше планетарий осмотрим.

Они пошли к выходу. Васечкин отворил дверь... и подглядывающая с обратной стороны Бобкина с криком отскочила в сторону и упала. Под глазом у неё начал вспухать фиолетовый синяк.

– Что? – бросился к ней Васечкин. – Ушиблась? Я не хотел!

– Ничего, ничего! – успокаивала его Бобкина, еле сдерживая слёзы. – Я забегу в медпункт. Наклею пластырь, вот он и пройдёт...

– Пошли, это ничего! – успокоил Васечкина Антон. – Ты же не нарочно...

Он пропустил Васечкина и Петрова вперёд, а сам разгневанно оглянулся на Бобкину:

– Эх ты! Не нашла другого места упасть! Растянулась тут, как чёрт знает что!

Сказав это, он поспешил вслед за нашими друзьями.

На волейбольной площадке в судейском кресле всё ещё торчал Филипп.



– Антон! – окликнул он председателя. – Приехал уже?

– Приехал, приехал! – кивнул Антон и похлопал Васечкина по плечу.

А мальчишка, вылупив глаза на Васечкина так, как будто он не разговаривал с ним час назад, чуть не свалился со своего места и восторженным шёпотом произнёс:

– Хулиган!

Глава 5. Женский заговор

Забежав в медпункт и сделав себе примочку, Оля Бобкина дошла наконец до горящих от нетерпения Анки и Дашеньки. При её появлении обе вскочили и, увидев пылающий всеми цветами солнечного спектра радужный синяк у неё под глазом, были настолько поражены, что немедленно начали петь. Бобкиной ничего не оставалось, как только подключиться к этому дуэту.

АНКА. Ну что?

ДАШЕНЬКА. Ну как?

АНКА. Ну, где ты пропадала?

ДАШЕНЬКА. От любопытства тут сойдёшь с ума!

АНКА. Я на тебя надежды возлагала!

ДАШЕНЬКА. Я на тебя надежды возлагала!

ВМЕСТЕ. Уж лучше бы пошла туда сама!

ДАШЕНЬКА. Ну, где, скажи, тебя носило?

БОБКИНА. Да что вы, там такое было!

Такой балдёж, такой скандал.

Я только подойти решила,

А он вскочил, что было силы

Мне прямо в глаз с размаху дал!

АНКА. Кошмар!

ДАШЕНЬКА. Беда!

БОБКИНА. Я еле убежала...

Антон и наши задержали их, Им дали есть, а им всё мало.

АНКА и ДАШЕНЬКА (испуганно).

Им дали есть, а им всё мало!

БОБКИНА. Наели каждый за двоих!

АНКА. Ну, голодны... Ну, что такого?

ДАШЕНЬКА. Не вижу ничего плохого, Когда хороший аппетит...

БОБКИНА. Вы поглядели б на второго!

Его сообщник – право слово, Такой же, как и он, бандит!

ДАШЕНЬКА. Ну да?

АНКА. Обвал!

ВМЕСТЕ. Загадочная личность!

АНКА. Да, перед этим страшным молодцом...

ДАШЕНЬКА. Нам надо, Анка, выглядеть отлично!

АНКА. Поскольку это непедагогично...

ВМЕСТЕ. Перед таким ударить в грязь лицом!

БОБКИНА, ДАШЕНЬКА и АНКА (хором).

Во всей красе себя покажем,

На них воздействие окажем,

Куда им с нами совладать...

АНКА. Мальчишек не боялись сроду!

ДАШЕНЬКА. У женщин есть своя метода!..

ВСЕ ВМЕСТЕ. Их сможем сами воспитать!

Глава 6. Колыбельная для хулигана

Тем временем распахнулись двери в спальное помещение, и туда вошли Петров и Васечкин в сопровождении Антона, Артёма, Алика и других членов совета дружины.

– Хорошие у вас достопримечательности, – солидно говорил Васечкин. – Мне нравится, что у вас новичкам всё показывают. В других лагерях нам ничего не показывали.

– В других лагерях председатели совета дружины, наверное, заботятся только о показателях, – лебезил Антон. – А мы, можно сказать, только о том и думаем, чтобы бдительностью и строгой самодисциплиной заслужить уважение своих товарищей...

– Во расписывает... – шепнул Артём на ухо Алику. – Дала ж природа такой дар...

– А теперь, ребята, не хотите ли отдохнуть? – любезно предложил Антон. – Вот комната и всё, что нужно... Располагайтесь, где хотите...

Васечкин окинул хозяйским глазом спальню.

– Пожалуй, у окна будет лучше всего, я люблю свежий воздух... – решил он.

– Правильно... – поддержал его Антон. – Свежий воздух полезен для здоровья. В здоровом теле – здоровый дух! – многозначительно заметил он. – Я бы вам всё-таки настоятельно советовал заняться спортом. Переключить энергию, так сказать...

– Мы подумаем! – милостиво согласился Васечкин, садясь на кровать возле окна и сладко потягиваясь. – Э, да тут чьи-то вещи...

– Это мои... – тихо сказал Алик и потупился. – Я их сейчас заберу...

– И я тоже... – засуетился Лёша, освобождая тумбочку рядом со второй кроватью, стоящей у окна. – Пожалуйста, пользуйтесь...

– Да что вы, ребята, не нужно! – попробовал протестовать Петров.

– Нужно, нужно! – отрубил Антон. – Располагайтесь! Наша обязанность создать вам все условия для нормального отдыха. Так как вы опоздали на тихий час, советую сейчас наверстать упущенное. Отдыхайте... Мы не будем вам мешать...

– Вот ещё, отдыхать, – сказал Васечкин, зевая. – Впрочем, я готов отдохнуть!

– Вот и прекрасно! – просиял Антон и, стараясь не шуметь, пошёл к выходу.

Вслед за ним на цыпочках начали удаляться члены совета дружины. Преисполненные чувством радостного удовлетворения из-за успешного начала своей миссии по перевоспитанию хулигана, они уже не могли молчать и начали петь, правда вполголоса, чтобы не мешать отдыхать воспитываемому.

АНТОН. Пусть хулиган уснёт.

Храните тишину!

ХОР ЧЛЕНОВ СОВЕТА ДРУЖИНЫ.

Он пару раз зевнёт

И отойдёт ко сну.

Пусть мирно он сопит.

АЛИК. Пускай бы спал весь год!

ХОР. Ведь чем он больше спит,

Тем меньше нам хлопот!

АНТОН. Пускай он спит...

ХОР. Но мы – увы! – не можем спать!

Понять его должны

И перевоспитать!

АНТОН. Пусть хулиган поспит...

ХОР. Необходим покой,
Ему ведь предстоит
Борьба с самим собой!
ХОР (заглядывая в окно спальни).
Во сне он лучше стал,
О, как он славно спит!
(Васечкин, услышав это, тут же громко захрапел.)
АЛИК. А если б он не спал,
То кто-то был бы бит!
АНТОН. Пускай ничто его
Не потревожит сон...
Добьёмся своего,
Когда проснётся он!

Закончив арию, Антон решительно встряхнул головой и сделал знак всем следовать за ним.

Петров и Васечкин наконец остались одни. Петров недоумённо смотрел вслед ребятам.
– Чего это они? – озадаченно поинтересовался он.
– А ты что, ничего не понял? – спросил Васечкин.
– Нет, а что? – наивно удивился Петров.
– Слышал, они тут хулигана ждут?
– Ну? – по-прежнему недоумевал Петров.
– Так вот: я этот самый хулиган и есть! – небрежно сообщил Васечкин.
– Ты? – поразился Петров.
– Ну а кто же ещё? – самодовольно ухмыльнулся Васечкин.
– Не может быть! – сказал Петров и на всякий случай отодвинулся.
– Во всяком случае, они в этом уверены!
– Так нужно им объяснить! – воскликнул Петров и вскочил, чтобы броситься вдогонку за ребятами.

Но Васечкин ловко удержал его.

– Пстой! – сказал он. – Они тебе всё равно не поверят! Это раз! А во-вторых, лично мне нравится быть хулиганом...

– Тебе? – не понял Петров. – Нравится?!

Чтобы пояснить свою мысль, Васечкину явно было недостаточно обыкновенных слов, и он, как нередко уже бывало в подобных ситуациях, перешёл на пение...

ВАСЕЧКИН. Раз сложилась ситуация,
Надо пользоваться ею!
ПЕТРОВ. Может, это провокация?
Что-то я им всем не верю!
ВАСЕЧКИН. Ну при чём здесь провокация?
Зверь выходит на ловца!
Раз сложилась ситуация,
Так используй до конца!
Счастье в жизни, как подкова,
Раз нашёл – хватайся сразу...

Больше случая такого
Не представится ни разу!
Эх, раз, ещё раз,
Ещё много, много раз!

Васечкин так разошёлся, что даже пустился отплясывать «цыганочку». Петрову ничего не оставалось, как последовать его примеру.

ВАСЕЧКИН. Раз сложилась ситуация,
Заживём прекрасно тут!
ПЕТРОВ. Да... У них организация.
Вдруг по шее надают?!
ВАСЕЧКИН. Напугал. «Организация!»
Здесь не надо громких фраз,
Ведь такая ситуация
Выпадает только раз!
ОБА (вместе). Эх, раз, ещё раз,
Ещё много, много раз!

– Ну я, пожалуй, вздремну, – заключил Васечкин, тяжело дыша после бурного танца. – По закону Архимеда, после сытного обеда полагается поспать... – И он прилёг на кровать прямо в одежде.

– Ладно! – сказал Петров. – А вещи, что ли, должен Петров таскать?

– Правильно, Петров, принеси вещи! – одобрил Васечкин. – А если кто будет спрашивать обо мне, так всем и говори: «Дескать, хулиган спит, но чуть что...»

– Ладно! – Петров махнул рукой и вышел из спальни.

Васечкин перевернулся на другой бок.

Глава 7. Кто есть кто?

Обливаясь по том, Петров тащил вещи по аллее вдоль спортивных площадок.

– Эй! – вдруг услышал он откуда-то сверху.

Он поднял голову и увидел Филиппа, который всё ещё не покинул своего наблюдательного пункта.

– Чего тебе? – остановился Петров.

– А правда, что твой, как это называется, кореш состоит на учёте в детской комнате милиции? – спросил малыш.

– В детской комнате? На учёте? – растерялся Петров.

– А что, нет? – насторожился Филипп.

– Состоит, состоит, только с обратной стороны... – пробурчал Петров.

– Что же это, он, значит, лучше других хулиганов или хуже? – затаив дыхание, спросил Филипп.

Петров поманил его пальцем, и тот, как зачарованный, слез со своего места и подошёл к нему. Петров наклонился к Филиппу и жутким шёпотом сказал:

– Хуже!

– Ишь ты как! – также шёпотом отозвался Филипп. – То-то у нас шум поднялся!

– Слушай, а ты, я вижу, проворный парень, помоги-ка мне вещи отнести! – небрежно предложил Петров.

– Давай! – охотно согласился Филипп.

И они зашагали дальше, по-братски разделив всю поклажу. По дороге Петров что-то рассказывал Филиппу, азартно размахивая руками, очевидно, бытописал подвиги знаменитого хулигана Васечкина, а Филипп внимательно слушал, на матывая историю за историей на ещё невыросший ус.

Глава 8. Как хорошо быть хулиганом!

Инна Андреевна стояла в спальне над спящим Васечкиным и с сожалением смотрела на него, видимо не решаясь разбудить. Наконец она вздохнула и осторожно потрясла его за плечо.

– А? Что? – открыл глаза Васечкин. – А, это вы, Инна Андреевна! Бонжур!

– Бонжур! Бонжур! – сказала Инна Андреевна. – Извини, Васечкин, что я тебя разбудила, но уж дело больно серьёзное. Скажи, с вами в автобусе, когда вы ехали, больше никого не было?

– Никого вроде. А что, Инна Андреевна?

– Да вот все говорят, что приехал этот самый хулиган. Многие его уже видели. А документов у меня на него ещё нет. И путёвки нет. И сам он неизвестно где. В общем, ничего не понимаю. Ладно, пойду. Досыпай, Васечкин. Ещё раз извини меня.

Васечкин во время этого монолога едва сдерживался, чтобы не рассмеяться.

– Ничего, Инна Андреевна, – выдал он из себя, – пустяки. Я уже не спал.

– Ну ладно, Васечкин, я пошла. Надо разобраться в этой истории.

– Оревуар, Инна Андреевна! Бон шанс! Желаю удачи! – любезно пожелал Васечкин.

– Оревуар, Васечкин! – улыбнулась Инна Андреевна. – Э у э Петров?

– За вещами пошёл. Скоро придёт. Ту ду сюит!

– Же компрен! – сказала Инна Андреевна. – Салю а Петров дю ма пар!

И она ушла, озабоченно покачивая головой.

– Хорошо! – сказал ей вслед Васечкин. – Передам.

И он начал было переворачиваться на другой бок, но не тут-то было.

Дверь в спальню приоткрылась, и в неё заглянул рыжий веснушчатый парнишка. За его спиной виднелось ещё несколько физиономий.

– А вам чего? – недовольно спросил Васечкин.

– Мы к тебе... – неуверенно сказал рыжий и осторожно вошёл в спальню.

Ещё несколько ребят вошли вслед за ним и столпились на пороге.

– Ну, дальше что? – сердито спросил Васечкин.

Рыжий совсем оробел.

– Разговор есть... – выдвинулся из-за его плеча долговязый парень. – Помощь нужна!

– В смысле? – заинтересовался Васечкин.

– Да житья нет! – осмелел рыжий.

– От кого?

– Да от председателя совета дружины, от Антона. Такого председателя ни в одном лагере нет! Такие мероприятия устраивает, что никому и в голову не придёт.

– Дисциплиной совсем замучил! – поддакнул долговязый. – Всё ему мало. Куда ни придёт, ко всему придирается. Соринку на полу увидит, весь пол перемывать заставляет. Ну и моешь! А в комнате метров пятьдесят квадратных... – возмущённо подхватил ещё один, курносый вихрастый паренёк.

– Неужели? – возмутился Васечкин.

– Честное пионерское! – закричали все хором.

– Ко всем пристаёт!

– Прямо помешался на показателях!

– Из-за них может с утра до вечера гонять туда-сюда!

– Ни поиграть, ни искупаться!..

– Да это просто хулиганство! – Васечкин вскочил с кровати.

– А попробуй ему слово поперёк сказать, внеочередными дежурствами замучает... – подливал масла в огонь рыжий.

– Или самодеятельностью заниматься заставит! – канючил долговязый. – Мне, например, монолог Гамлета учить велел... Вот хожу целый день и думаю: «Быть или не быть?»

– А чего тут думать? – вскипел Васечкин. – Конечно бить!

– Правильно! – обрадовались все. – Вот и давай, займись!

– Слушай, – радостно спросил рыжий, – может, ты есть хочешь? Вот! – И он достал из целлофанового пакета трехлитровую банку засахаренной клубники.

– Вы что, ребята?! – попробовал было отказаться Васечкин.

– Бери, бери! – всунул ему банку в руки рыжий. – Мне ещё привезут.



Тут, как по команде, все кинулись к Васечкину со своими приношениями. Чего там только не было: и конфеты, и печенье, и фрукты – одним словом, всё, чем богаты родительские передачи!

– Бери, бери! – кричали все. – Помоги только... Если ты не поможешь, так хоть из лагеря беги! Не каникулы, а мучение одно!

– Ладно! – благосклонно кивал Васечкин, принимая щедрые дары. – Я постараюсь...

– Ты уж как следует постарайся! – сказал долговязый и кивнул своим: – Всё, ребя, уходим. Компания моментально и бесшумно удалилась.

Когда дверь за ребятами закрылась, Васечкин хозяйским глазом окинул гору из кульков, свёртков и банок и, удовлетворённо потерев руки, принялся за клубничное варенье, черпая его из банки большой ложкой.

Вкус варенья, очевидно, привёл его в такой восторг, что Васечкин не мог удержаться и запел:

Как хорошо быть хулиганом,
Признаться, даже не ожидал!
Пустяшным, можно сказать, обманом
Такого страху на всех нагнал!
Не важно быть,
Сумей прослыть!
Тогда без напряжения
Всегда и всюду
Себе добуду
Почёт и уважение!
Как хорошо быть хулиганом!
Эта работа мне по плечу.
Не вынимая рук из карманов,
Я побеждаю кого хочу!
Не важно быть,
Сумей прослыть!
Тогда без напряжения
Всегда и всюду
Себе добуду
Почёт и уважение!
Как хорошо быть хулиганом!
Забыть про то, что ты не силач,
Себя почувствовать великаном,
Не зная горечи неудач!
Зачем мне быть?
Сумел прослыть!
Теперь без напряжения
Всегда и всюду
Себе добуду
Почёт и уважение!

В конце песни пришёл Петров в сопровождении Филиппа. Они аккуратно и тихо, стараясь не мешать исполнению, начали раскладывать вещи.

Филипп с восторгом и опаской следил за Васечкиным, который, доедая варенье, упоённо воспевал преимущества хулиганского образа жизни.

Глава 9. Ужасающие подробности из жизни хулигана Васечкина

Петров и Васечкин в сопровождении всего совета дружины, возглавляемого Антоном, шли в беседку, где их с нетерпением ждали Анка и Дашенька. Тут же вертелись вездесущие Бобкина и Добкина.

– Кстати, – сказал Васечкин Петрову, – забыл тебе сказать. Инна Андреевна заходила, привет тебе передавала. Так и сказала: «Салю а Петров».

– Мерси! – сказал Петров и больше уже ничего сказать не успел, поскольку они вошли в беседку.

– Познакомьтесь, ребята, это Анка, командир отряда «Поиск», а это Дашенька, она лауреат городского конкурса чтецов... – объявил Антон.

– Очень приятно... – Васечкин пожал девочкам руки.

– Здрасьте! – буркнул смущённый Петров.

– И нам очень приятно! – сказала Анка.

Возникла неловкая пауза. Все явно не знали, с какого конца приступить к нелёгкому делу перевоспитания хулигана.

– Скажите, – наконец нашлась Дашенька, – вы художественную самодеятельность любите?

– А как же! – обрадовался Васечкин. – Я вот тут недавно дебютировал в роли Волка... на французском языке... и с успехом...

Петров кашлянул.

– Я вообще многие роли играю... – продолжал Васечкин, поглядев на Петрова. – Кота в сапогах, например, и другие роли... В теннис на первенство школы, если надо...

Петров снова кашлянул.

– А правда, – заикаясь, спросил Алик, – что ты на учёте в детской комнате милиции?

Тут Васечкин снова переглянулся с Петровым.

– С детства! – небрежно уронил он. – Я там как дома. У меня там и место своё любимое есть, возле окна. Вот тут стол начальника, а тут рядом моё кресло. Так и называется – «кресло Пети Васечкина», поверите, если я какое-то время отсутствую, в него никто не садится, так и стоит пустое...

– П-п-почему? – шёпотом спросил Алик.

– Бояться! – пояснил Васечкин. – Ни за что другой хулиган в него не сядет... Я уже говорил: «Садитесь, кореша, не стесняйтесь...» Ни за что не садятся! А вы чего стоите? – обратился он к ребятам. – Садитесь!

– Н-н-ни-и-чего! – сказал Алик. – М-мы п-постоим!

– А за что тебя Гусем прозвали? – спросил Артём.

– Гусем? – удивился было Васечкин, но тут же нашёлся: – Это потому, что с меня всё как с гуся вода!

Напрягшийся было Петров облегчённо вздохнул.

– С нашим участковым за руку здороваюсь! – продолжал Васечкин. – Как, говорю, дела, дядя Коля? Ничего, говорит, так как-то всё, если бы не ты, говорит... и вздыхает... Ну, прикурю я у него и дальше иду... Ну, там лампочки из рогатки побьёшь, верёвку где в темноте протянешь – смехота! Все шлёпаются, и прямо носом! «Скорая помощь» возле нашего двора всегда дежурит...

– Неужели? – в ужасе спросила Дашенька.

– Запросто! Я ведь и самбо знаю, и карате, кирпич с одного удара разбиваю, раз – и на мелкие куски! – Васечкин вскочил и сделал движение, якобы разбивая кирпич.

Ребята в испуге отпрянули в разные стороны.

Видя, какую реакцию вызывает его рассказ, Васечкин уже не мог удержаться, и его понесло с такой скоростью, что выражение «поёшь» в смысле «врёшь» стало как нельзя более точно соответствовать его рассказу. Он и в самом деле запел.

ВАСЕЧКИН (переходя на пение).

А кроме того,

А кроме того,

Я честно признаюсь вам, что едва ли

Есть ещё кто-нибудь в нашем квартале,

Кто бы не мчался, как от огня,

При виде меня!

При виде меня!..

А впрочем, что тут говорить...

Я с детства был ужасно скверным!

ВСЕ (хором). Не может быть!

Не может быть!

ВАСЕЧКИН. Петров, скажи!

ПЕТРОВ. Да, это верно!

ВАСЕЧКИН. Когда в третий раз

Я пошёл в первый класс,

Вам честно признаюсь,

в течение недели

Мои педагоги там все поседели!

И за вредность решил им профком

Выдавать каждый день молоко!

Молоко!

Да, впрочем, что тут говорить...

Попал я прочно в круг порочный...

ВСЕ (хором).

Не может быть!

Не может быть!

ВАСЕЧКИН. Петров, скажи!

ПЕТРОВ. Да, это точно!

ВАСЕЧКИН. В двадцать пять лет Инна Андреевна —

Это наш классный руководитель —

Оставила нас, восклицая:

«Вредитель!»

И это, не скрою, моя вина,

Что пенсия ей

Была вручена!

Да, впрочем, что тут говорить...

Я стекла бил самозабвенно!

ВСЕ (хором).

Не может быть!

Не может быть!
ВАСЕЧКИН. Петров, скажи!
ПЕТРОВ. Да, несомненно!
ВАСЕЧКИН. А укротитель?!
Известный артист
Из цирка специально был вызван,
Но, каюсь,
Он еле ушёл от меня, заикаясь,
И тигры трясутся с этого дня
При виде меня!
При виде меня!
Да, впрочем, что тут говорить...
Всех побеждаю поголовно!
ВСЕ (хором).
Не может быть!
Не может быть!
ВАСЕЧКИН. Петров, скажи!
ПЕТРОВ. Да, безусловно!

Пока Васечкин пел, члены совета дружины с нарастающим ужасом смотрели на него, постепенно понимая, что не такое это простое дело – перевоспитывать хулигана.

Когда же он закончил наконец свой душераздирающий рассказ, переминающиеся от нетерпения с ноги на ногу Бобкина и Добкина бросились в разные стороны передавать волнующие подробности из биографии хулигана Васечкина.

– Может быть, в таком случае, – Антон откашлялся, – ты взялся бы организовать тут, в лагере, секцию самбо?

– Что ж, – Васечкин кивнул, – я согласен. Впрочем, потом как-нибудь, отдохну сначала, а то как-то от всех этих забот устаёшь за зиму... Знаете, какая у нас, у хулиганов, тяжёлая жизнь...

Разговаривая таким образом, они с Антоном и Петровым вышли из беседки.

– Сколько видел хулиганов, – тихо, косясь вслед ушедшему Васечкину, сказал Алик, – а такого не приходилось. Чуть не умер со страху...

– Да, не подарок! – задумчиво сказал Артём. – Как ты думаешь, справится с ним Антон?

– Я так думаю, – вмешался Лёша. – что и Антону он не по зубам...

– Всё вы преувеличиваете! – заявила Анка. – По-моему, он даже очень приятный.

– Прелесть! – подтвердила Дашенька. – Такой непосредственный!

– Да. И воспитанный. Так сразу ни за что не догадаешься! Такой вежливый... – не унималась Анка.

– Вежливый хулиган! – с иронией сказал Артём. – Будьте так добры, не разрешите ли поставить вам синяк под глазом? Спасибо! Я вас не очень побеспокоил?

– Чего вы к нему придираетесь? – возмутилась Дашенька. – Может, на него хорошего влияния не было?! Ведь как он увлечённо говорил о самостоятельности и даже роли играл... Значит, он не окончательно испорчен. А ведь искусство так облагораживает...

– Правильно, – подтвердила Анка. – Вот возьмём его и исправим. Он, когда говорил о самостоятельности, я заметила, всё на меня поглядывал. Я ему очень понравилась...

– Да нет, он на меня глядел! – возмутилась Дашенька.

– С чего ты взяла? – прищурилась Анка. – Чего он в тебе не видел?

– Что у меня, глаз нет? – обиделась Дашенька. – И когда начал говорить о театре, то взглянул на меня, и потом, когда рассказывал, как у участкового прикуривает, опять взглянул...

– Ну, может, один раз и взглянул, – милостиво согласилась Анка, – а так всё на меня смотрел...

В это время в комнату вошёл Петров.

– Васечкин тут свою панаму оставил, – мрачно объявил он, – забрать просил.

– Панаму? А, да вот же она! – сказала Анка.

– Какая хорошенькая! – умилилась Дашенька. – Совсем не похожа на хулиганскую!

– Послушай, – сказала Анка, останавливая уходящего Петрова. – Тебя как зовут?

– Петров меня зовут, – сказал Петров. И поправился: – Вася!

– Ну что, Вася, накормили вас хорошо? – вкрадчиво поинтересовалась Анка, одновременно незаметно преграждая Петрову дорогу.

– Накормили, спасибо, – сказал Петров, – хорошо накормили.

– Скажи, Петров, – засуетилась Дашенька, – а правда, что Васечкина не только микрорайон, но и весь район боится?

Петров задумался.

– Пожалуй, – наконец сказал он. – Пожалуй, не только район, но и весь город побаивается...

– Ух ты! – ахнула Дашенька. – А скажи, пожалуйста, Петров...

– Да постой ты! – осадила её Анка. – Что ты всё лезешь со своими глупыми расспросами, не даёшь ни слова о деле поговорить. А скажи, дружище Петров, как он вообще, Васечкин? Сердитый?

– Обыкновенный, – подумав, сказал Петров. – Но любит, чтобы всё было, как он хочет.

– Мне очень нравится твоё лицо, – ласково сказала Анка, – ты, видно, хороший человек, скажи, а что Васечкин больше всего любит?

– Он вообще-то многое любит, – размышляя, сказал Петров, – но больше всего, пожалуй, чтобы его приняли хорошо, питание чтобы было хорошее.

Анка и Дашенька многозначительно переглянулись.

– Послушай, Петров, – сказала Дашенька, – а как он вообще к девочкам относится?

Петров вновь, и на этот раз окончательно, погрузился в раздумье. Он вспомнил Машу и совершенно забыл о Дашеньке с Анкой.

А те в мучительном молчании не отрывали от него глаз в ожидании ответа.

Глава 10. Плоды перевоспитания

Тем временем Васечкин, прячась за кустами и явно удирая от кого-то, пробрался в беседку. Там, очутившись наконец-то в полном одиночестве, он с облегчением перевёл дух.

Однако долго насладиться одиночеством ему не удалось. Сзади него зашуршали кусты, и в беседку просунулась голова. Это был Антон.

– А, вот ты где! – сказал он. – А я тебя по всему лагерю ищу. Ты куда исчез-то? Шёл-шёл и вдруг пропал...

– Да я... – смутился Васечкин, – так... вот...

– Отдыхаешь? – одобрил Антон. – Это дело. Наша задача – сделать досуг каждого насыщенным и интересным. Вот я тебе тут книжечки принёс. – И Антон, перешагнув через барьер, забрался в беседку и сунул в руки изумлённому Васечкину две толстые связки книг.

– Что это? – спросил Васечкин.

– Детективчики! – зашептал Антон. – «Смерть после полуночи»! Жорж Сименон! Агата Кристи!

– Ну?! – Васечкин подскочил. – Врёшь!

– Честное пионерское! Драки, убийства, расследования!

– И это всё мне?! – восторженно спросил Васечкин.

– Ну конечно, бери! Все детективчики, можешь и не развязывать...

– Вот спасибо! Я сразу же отдам, как прочитаю! Ну теперь другое дело...

– Ну не буду мешать! – сказал Антон, потирая руки. – Читай, главное, внимательно... –

И он вышел из беседки.

Недалеко от входа, умирая от нетерпения, Антона ожидали члены совета дружины.

– Ну как? – бросились к нему все.

– Взял! – Антон с облегчением вздохнул. – Дело, кажется, теперь пойдёт на лад. Я ему в детективчики «Педагогическую поэму» Макаренко всунул!

– Вот это да! – пришёл в восторг Артём.

– Тише! – предупредил Антон. – Начало положено. Дальше нужно действовать осторожно. И побольше порядка!

– Правильно! – объявил Артём. – Сейчас организованно пойдём к нему и изложим программу его перевоспитания!

– А он нас организованно – и по шее! – испуганно зашептал Алик. – Нет, так такие дела не делаются...

– Действительно, – поддержал его Лёша, – зачем нас здесь целый эскадрон? Нужно поодиночке и по душам...

– Вот ты и начинай! – предложил Алик.

– А чего я? – забеспокоился Лёша. – Пусть лучше Артём, он у нас спортсмен всё-таки. Сможет достойно в случае чего отстоять...

– Что я, один спортсмен, что ли? – загремел Артём. – У меня всего первый юношеский разряд! А Алик у нас кандидат в мастера по шахматам... Ему и карты в руки, в смысле шахматы...

– А может, всё-таки вместе? – робко предложил Алик.

– Правильно, – поддержал его Артём. – Я сразу предлагал... Чуть что – сразу все и навалимся. Пошли! – И Артём стремительно направился к беседке.

Все двинулись за ним.

– Стойте! – остановил их Антон. – Вы что, с ума сошли? Только этого не хватало! Вступать с ним в драку не входит в наши задачи. Физическое воздействие раз и навсегда заклеено великим педагогом Макаренко в его «Педагогической поэме». Я же вам читал выдержки. Наш долг переключить энергию хулигана в сферу полезных дел, как спортивно-оздоровительных, так и интеллектуальных! Алик!

– Что? – прошептал Алик.

– Первым идёшь ты! – тоном, не терпящим возражений, сказал Антон.

– Почему именно... – начал было Алик.

– Тебе надо закалять волю! – отрезал Антон.

– Да, а если он... – не унимался Алик.

– Не думай об этом! В крайнем случае зови на помощь. Отобьём! – успокоил его Антон.

– Правильно! – подтвердил Артём. – Я пока сбегая, ещё пару ребят на всякий случай приведу...

– Не надо! – сурово сказал Антон. – Сами справимся. Иди! – приказал он Алику.

Но Алик не сдвинулся с места. Тогда все члены совета дружины дружно подхватили Алика под руки и начали подталкивать его ко входу в беседку.

Алик отчаянно вырывался.

– Ой! – орал он. – На ногу наступили! Отпустите! Совсем прижали!

– Спокойно! – убеждал его Артём. – Не думай о плохом!

На Алика, однако, никакие убеждения не действовали. Он упирался что было сил, и только с помощью подоспевших Бобкиной и Добкиной удалось наконец придать ему такое ускорение, что Алик влетел в беседку как камень, пущенный из рогатки.

Погрузившийся в описание очередного ужасного убийства, Васечкин вздрогнул и чуть не свалился со скамейки.

– Что случилось? – спросил он.

– Н-ничего... – замирая от ужаса, пролепетал Алик.

– А, это ты... – успокоился Васечкин, разглядев знакомое лицо. – Тебя как зовут?

– Алик... Я руковожу шахматной секцией... – сказал Алик и неожиданно замолчал.

– Ну и что? – нетерпеливо спросил Васечкин. – Чего ты от меня-то хочешь? А?

– Ты в шахматы умеешь? – набравшись смелости, спросил Алик.

– Не знаю, не пробовал, – сказал Васечкин, – может, и умею.

– Это просто! – оживился Алик. Он достал из кармана миниатюрные магнитные шахматы. – Смотри! Конь ходит так, ферзь во все стороны, ладья так... Белые начинают...

И Алик начал, играя по очереди за двух противников, с невероятной скоростью разыгрывать самый сложный шахматный этюд.

– ...слон Б-4, ладья Е-7, слон С-5...

Васечкин обалдело крутил головой, пытаясь уследить за действиями шахматного гения.

– Шах и мат! Понял? Всё очень просто! – закончил Алик.

– Ну, естественно, понял... – пробормотал Васечкин. – Что тут непонятного, слон Б-4, ладья Е-7, шах и мат!

– Молодец! – обрадовался Алик и даже отважился похлопать Васечкина по плечу. – Ещё один-два урока, и я тебя включу в чемпионат на первенство лагеря... А лучше – вот!

Алик достал из-за пазухи солидную книгу. «Сто лучших шахматных композиций» – значилось на обложке.

– Ты человек способный, разберёшься, тут всё написано, – сказал он, вручая книгу Васечкину.

Васечкин молча принял подарок, перелистал книгу и вздохнул.

Алик тем временем начал пятиться к выходу.

– А шахматы? – спросил Васечкин.

– Оставь их, пожалуйста, себе... – в свою очередь тяжело вздохнул Алик. – Незаменимая вещь, магнитные, я за ними долго гонялся... – И ещё раз тяжело вздохнув, Алик вышел из беседки.

Но не успел Васечкин вновь углубиться в детектив, как в беседку влетел Артём. Он, как новогодняя ёлка, был увешан спортивным инвентарём, да, впрочем, и вёл он себя при этом как новогодний Дед Мороз.

– Держи! – ещё с порога крикнул Артём, швыряя в Васечкина увесистые боксёрские перчатки. – Я тебе лучшие выбрал!

Едва Васечкин успел оправиться от удара, нанесённого перчатками, как у него перед глазами одна за другой стали появляться замечательные вещи.

– Вот! – Артём выложил перед Васечиным белое дзюдоистское кимоно. – Борцовки «Ботас», – объявил он, – ракетка японская, майка «Адидас», трусы «Пума», пояс... Нам сильные ребята нужны. Понимаешь, старик, мы на тебя возлагаем большие надежды.

Вот... – Он достал из кармана четверо сложенную бумажку, развернул. – Это расписание твоих тренировок! А тут, – он кивнул на сетку, – мячи. Волейбольный, футбольный и баскетбольный... В рюкзаке самоучители по всем видам и диск. Хотел ещё молот с собой захватить, но один разве всё дотащишь... Так что копьё, штангу и молот тебе выдадут на тренировке. Я сам отобрал всё самое лучшее.

– Спасибо... – только и мог пробормотать Васечкин.

– Ну, будь здоров! Физкульт-привет! – Бодрой трусцой, налегке, Артём выбежал из беседки.



Не успел Васечкин по достоинству оценить всё это неожиданно свалившееся на него добро, как в беседку, толкаясь и перебивая друг друга, вбежали Добкина и Бобкина. У одной в руках была огромная охапка цветов, у другой – ваза и книга.

– Здрасьте! – хором сказали они.

– Здрасьте! – хмуро поздоровался Васечкин.

– Оля! – хором сказали девочки. – Но лучше по фамилиям, чтобы различать.

– Добкина! – представилась Добкина.

– Бобкина! – отрекомендовалась Бобкина. – Чтоб не перепутать, я с синяком!

– Я же не нарочно... – смутился Васечкин.

– Мы пришли... – начала Бобкина.

– Нет уж, пожалуйста, дай я скажу! – завопила Добкина.

– А чего это ты, я же первая! – возмутилась Бобкина.

– Нет, уж позволь, это я – первая! – наступала Добкина.

– Вот ещё! И идея моя! И ваза! – не сдавалась Бобкина.

– А букет кто рвал? – обиделась Добкина.

– Да что случилось, наконец? – не выдержал ничего не понимающий Васечкин.

Но на него не обратили внимания.

– Вот всегда ты такая! – кричала Бобкина.

– А ты какая? – орала в ответ Добкина.

– А от меня что нужно? – что было сил крикнул Васечкин.

Неожиданно стало тихо.

– Говори ты! – Васечкин указал на Бобкину.

Бобкина торжествующе поглядела на Добкину и ответила:

– Мы пришли, чтобы показать тебе икебану!

– Чего? – Васечкин с опаской покосился на неё. – Я же говорю, синяк я тебе не нарочно...

Чего пристали?..

– Это же в Японии... – встряла Добкина.

– Не надо! – отрезал Васечкин, отступая. – Мне один дылда на дворе, когда я маленьким был, Москву показывал, до сих пор уши болят...

– При чём тут уши? – удивилась Бобкина. – Тут глаза нужны и вкус... Икебана – это искусство составления букетов, ясно?



– А! Так бы и говорила... – успокоился Васечкин. – А то икебана, икебана...
– Вот ваза, – сказала Добкина, – вот цветы, а вот учебник. Попробуй сам подобрать букет.
– Японцы считают, что, занимаясь икебаной, можно избавиться от всех отрицательных эмоций, а также подавить в себе тёмные инстинкты, – явно цитируя книжку, шпарила Бобкина.
– Я попробую! – согласился Васечкин. – Может, удастся подавить...
– Ну вот и хорошо! – сказала Добкина. – Мы пошли.
– До свидания! – гаркнули они хором.
– Пока... – пробурчал Васечкин.
Бобкина и Добкина выкатились из беседки.

Васечкин углубился в созерцание своих новых богатств. От этого в высшей степени интересного занятия его оторвал звук мотора. Мотор заглох, и через несколько секунд в беседку зашёл Петров в мотоциклетном шлеме и шикарных крагах с раструбами. Несмотря на роскошные обновки, вид у него был невесёлый.

– Привет! – угрюмо сказал он.

– Привет! – отозвался Васечкин, разглядывая шлем, очки и краги. – Где взял?

– Там... – неохотно ответил Петров. – Выдали. Вручили то есть.

– Ты чего такой хмурый? – спросил Васечкин, наконец заметивший подавленное состояние друга.

– Да так... – неопределённо ответил Петров, но вдруг решился: – Слушай, Петька, а может, хватит?

– Ты что, дурак? – удивился Васечкин. – Смотри, как меня тут принимают. Чего только не понесли! – Он сделал широкий жест, как бы приглашая Петрова осмотреть эти залежи добра.

– Так-то оно так... – Петров приложил к себе «адидасовскую» майку. – Вот и карт нам выдали в личное пользование... Готовьтесь, говорят, к соревнованиям... Отстаивайте, мол...

– Карт? – обрадовался Васечкин. – Вот здорово!

– Здорово-то здорово, только лучше во всём сознаться. Честное слово, Петька...

– Да ты что? – Васечкин удивлённо уставился на друга.

– Ведь отнимут всё... – настаивал на своём Петров. – Погуляли немножко и будет... А вдруг какой-нибудь другой наедет... Честное слово, Петька...

– Да нет... Давай подождём, а? На карте покатаемся. А завтра сознаёмся, прямо с утра, честное пионерское...

– Да, что завтра... Чёрт с ним, с картингом. Надоело. Хочу как все... А то пялятся на тебя, как на тигра в клетке!

– Ладно... – неохотно согласился Васечкин. – Сознаёмся. Только давай напоследок на карте всё же прокатимся...

– Хорошо! – кивнул Петров. – Пошли!

Глава 11. На пути к исправлению

Обвешанный дарами карт двигался по аллеям лагеря. Петров сидел за рулём. Васечкин с букетом цветов в одной руке и вазой в другой примостился рядом.

Но вот впереди замаячила знакомая фигура, и вскоре карт нагнал... Инну Андреевну, озабоченно спешившую куда-то.

– Бонжур, Инна Андреевна! – сказал Васечкин, делая вид, что ездить в качестве пассажира на карте для него самое обычное дело.

– Бонжур, Васечкин, – удивлённо ответила Инна Андреевна, разглядывая карт поверх очков, но, однако, не сбавляя темпа. – Куда это вы собрались? Я смотрю, вы времени не теряете.

– Да так, – скромно ответил Васечкин, – прокатиться решили. Так сказать, осмотреть окрестности, да, Петров? Ля бэль променад д'этэ! Летняя, так сказать, прогулка!

– Ага, – невозмутимо сказал Петров, не отрывая мужественного взгляда от дороги. – Ля променад!

– А это что такое? – спросила Инна Андреевна, по-прежнему не сбавляя темпа и указывая на предметы, высовывающиеся из карты. – Кэс ке сэ, Васечкин?

– А это так, – ещё скромнее ответил Васечкин, – пустяки. Товарищеская забота! Вы, кстати, Инна Андреевна, варенья клубничного не хотите? Очень вкусное! А то у нас навалом!

– Нет, Васечкин, – улыбнулась Инна Андреевна, – мерси боку! Мне некогда!

– А как с хулиганом? – лукаво спросил Васечкин. – Нашли?

– Эляс! – вздохнула Инна Андреевна. – Увы! В том-то и дело, что нет! Все его видели, и нигде его нет! Прямо мистика какая-то! Ладно, мне сюда! – И Инна Андреевна со вздохом свернула в боковую аллею. – Оревуар, мээ анфан! А тут а лер! До скорой встречи!

– А тут а лер! – сказал Васечкин, глядя ей вслед.

– Да, – сказал Петров, оторвавшись наконец от дороги, – дела-а! Это ведь она нас ищет... Неизвестно, что бы ответил Васечкин, но в это время...

...Откуда-то из-за поворота вынырнул Лёша, размахивая двумя очень красивыми спиннингами.

– Привет, ребята! – заорал он, загораживая дорогу.

Петров затормозил.

– Я вас в секцию «Рыболовов-спортсменов» записал! – обрадованно сообщил Лёша. – Вот, держите спиннинги! Самые лучшие вам отобрал! – Он сунул Петрову оба спиннинга и тут же скрылся в кустах. – Побегу о вас статью готовить! – донеслось оттуда. – Специальный выпуск...

Не успел Петров примостить спиннинги к остальным дарам, как откуда ни возьмись набежала целая толпа активистов, кто с чем: с кино-и радиоаппаратурой, фотоаппаратами, авиамоделями, ружьями для подводной охоты, масками, лапами, аквалангами и т. д.

– Да что вы все?! – чуть не плача взмолился Васечкин. – Не хочу, не хочу! Не нужно, не нужно! – Он в отчаянии отталкивал от себя дары. – Надоели, чёрт возьми! Гони, Петров!

– Пошли, пошли! – завопил Петров, нажимая на педаль. – Не время, завтра приходите... – Карт, преследуемый активистами, резко рванул с места и, не разбирая дороги, ринулся прочь.

– Надоело! – орал Васечкин. – Гони к Дашеньке, сознаваться! Она поймёт...

Глава 12. Признание № 1

Карт резко затормозил у главного корпуса.

Васечкин глубоко вздохнул и сказал:

– Ну всё, пошёл!

– Ни пуха ни пера! – напутствовал его Петров.

– К чёрту! – ответил Васечкин и в обнимку с вазой и букетом направился к входу.

Дашенька стояла в пионерской комнате перед зеркалом и принимала различные эффектные позы, когда за её спиной в зеркале появилась расстроенная физиономия Васечкина.

– Ах! – вскричала Дашенька, хватаясь за сердце.

– Чего ты так испугалась? – спросил Васечкин.

– Нет, я не испугалась! – испуганно ответила Дашенька.

– Слушай, Дашенька, – решительно начал Васечкин, – мне, конечно, приятно, что вы меня приняли за человека, который...

Дашенька бочком начала потихоньку продвигаться к двери.

– Ты куда-то спешишь? – удивился Васечкин.

– Нет, – вздрогнула Дашенька, – никуда я не спешу...

– Чего же ты собралась уходить? – теряя всю свою решимость, спросил Васечкин.

– Я думала... – Дашенька запнулась. – Мне, вообще-то, Анка нужна была...

– Мне нужно тебе кое-что сказать... – выдавил из себя Васечкин. – Сядь на стул.

– Я не знаю... мне так нужно было идти... – садясь на стул, сказала Дашенька.

Васечкин взял стул и сел рядом. Возникла неловкая пауза, поскольку Васечкин совершенно не знал, с чего начать своё горькое признание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.